
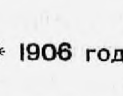

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюня № 11 1906 года.

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя Извѣщенія.—Отъ Валковскаго Увѣзнаго Отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Прибалтійскаго Православнаго Братства.

I.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству православнаго исповѣданія производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надборные советники* учитель Куяненскаго духовнаго училища *Дьяковъ*—съ 1 сентября 1905 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *миттлярные советники* столоначальникъ Харьковской духовной консисторіи *Бутковскій*—съ 28 февраля 1906 г., изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари* исправляющій должность столоначальника Харьковской духовной консисторіи *Пиненко*—съ 29-го января 1906 года.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

I.

Комитетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго благотворительнаго общества Вѣлаго Креста, обратился къ Его Высочествому, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, съ письмомъ, отъ 18 апрѣля 1906 г. за № 465, слѣдующаго содержанія: „По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго благотворительнаго Общества Вѣлаго Креста, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣлилъ разрѣшить этому Обществу произвести въ пользу его повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи сборъ пожертвованій въ 1906, 1907 и 1908 годахъ въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Сино-

дальнымъ указомъ, отъ 5 февраля 1905 г. за № 1233. Приступая нынѣ къ организации ближайшаго изъ означенныхъ сборовъ, Комитетъ Военскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ Его Высокопреосвященству съ почитательнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію выше упомянутаго сбора на пужды Общества. вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всемъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, проситъ Его Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устранения какихъ либо недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи и подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Святейшаго Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ*.

Вслѣдствіе сего и во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Харьковская духовная Консисторія предписываетъ настоятелямъ церквей и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во вѣрныхъ имъ церквахъ и монастыряхъ, во время богослуженій въ праздникъ Богоявленія Господня—6 января 1907 года, тарелочнаго сбора пожертвованій въ пользу Военскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста и собранныя пожертвованія препроводить въ Комитетъ названнаго Общества къ 15 января 1907 г.: настоятели и настоятельницы монастырей непосредственно ботъ себя въ Комитетъ, а настоятели церквей чрезъ благочинныхъ, по адресу: г. С.-Петербургъ, Очаковская улица, домъ № 4—5.

II.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, по возвращеніи изъ Петербурга, сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы направленіе дѣлъ во всехъ духовныхъ учрежденіяхъ Харьковской епархіи приняло прежній порядокъ, какой былъ установленъ до отъѣзда Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ для присутствія въ Святейшемъ Синодѣ.

Вслѣдствіе сего Харьковская духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію всехъ лицъ и духовныхъ учреждений Харьковской епархіи списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Его Преосвященства, Преосвященнаго Викарія Харьковской епархіи, Евгенія Епископа Сумскаго.

Списокъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и рѣшенію Пресвященнаго Викарія Харьковской Епархіи, — Епископа Сумскаго.

1. Опредѣленіе на псаломщицкія мѣста по всѣмъ сельскимъ и городскимъ церквамъ, кромѣ г. Харькова.
2. Посвященіе въ стихарь достойныхъ псаломщиковъ съ выдачею имъ грамотъ.
3. Дозволеніе псаломщикамъ вступать въ бракъ.
4. Увольненіе псаломщиковъ и діаконовъ въ отпускъ, кромѣ діаконовъ г. Харькова.
5. Увольненіе псаломщиковъ, за старостію ихъ или болѣзнію, за штатъ.
6. Утвержденіе опекуновъ и попечителей къ малолѣтнимъ сиротамъ по смерти духовныхъ лицъ; прошенія, доклады и журналы по дѣламъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, кромѣ годовой отчетности и выдачи полугодичныхъ пособій.
7. Опредѣленіе къ сельскимъ и городскимъ церквамъ старость и увольненіе ихъ отъ должности, кромѣ города Харькова.
8. Опредѣленіе послушниковъ въ Куряжскій монастырь и увольненіе изъ оного.
9. Разрѣшеніе браковъ въ дозволенномъ родствѣ и при недостаткѣ шести мѣсяцевъ до совершеннолѣтія.
10. Консисторскія дѣла, не имѣющія принципиальной важности.
11. Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посѣщеніе оныхъ и производство экзаменовъ по Закону Божію.
12. Утвержденіе законоучителей въ народныхъ школахъ.
13. Распоряженія и наблюденіе за религиозно-правственными чтеніями въ храмахъ и залахъ.
14. Утвержденіе росписаній выдачи жалованья духовенству.
15. Прошенія о выдачѣ Св. Мира и о выдачѣ сборныхъ книгъ на храмы и обители.
16. Разрѣшеніе ремонта храмовъ и причтовыхъ домовъ въ суммѣ не свыше 500 рублей.
17. Дѣла по проступкамъ и преступленіямъ духовенства, судныя и спорныя, каковыя, по разсмотрѣнію, Пресвященный Викарій представляетъ на воззрѣніе Епархіальнаго Архіерея.
18. Слѣдственныя дѣла о метрикахъ.
19. Опредѣленіе и перемѣщеніе въ селахъ и городахъ просфоренъ, кромѣ города Харькова.
20. Объ отсылкѣ по назначенію переходящихъ суммъ Духовной Конси-

сторіи и дѣла по принятію и храненію суммъ, поступающихъ въ церкви по завѣщаніямъ и пожертвованіямъ.

21. О выпискѣ и разсылкѣ въ церкви вѣщичковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также листовъ для метрическихъ, исповѣдныхъ, прихода-расходныхъ и обыскныхъ книгъ и ревизій ихъ.

22. О выдачѣ свидѣтельствъ о личности дѣтей духовныхъ лицъ.

23. Донесенія духовниковъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія духовныхъ лицъ.

24. Бракоразводныя дѣла для окончательнаго рѣшенія.

25. Обзорніе епархіи по указанію Епархіальнаго Архіерея.

26. Что касается духовно-учебныхъ заведеній, то всѣ хозяйственныя дѣла оныхъ поступаютъ на разсмотрѣніе Преосвященнаго Викарія, а изъ педагогическихъ къ нему же поступаютъ всѣ таковыя дѣла мужскихъ училищъ. Педагогическія дѣла по Семинаріи и Епархіальному женскому училищу представляются Епархіальному Архіерею. Дѣла о наградахъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и объ опредѣленіи ихъ на должность и увольненіи — тоже къ епархіальному Архіерею, а равно о важнѣйшихъ событіяхъ.

27. Дѣла по Епархіальному свѣчному заводу, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

28. Дѣла по Эмеритальной кассѣ, кромѣ особенно важныхъ и отчетныхъ.

29. Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ Харьковскаго Отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества.

30. Предсѣдательствованіе въ Харьковскомъ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

31. Предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ Братства Озер. Вожіей Матери.

32. Совершеніе богослуженій въ разныхъ храмахъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Архіерея и по его указанію.

III.

Харьковскій Епархіальный архитекторъ статскій совѣтникъ Владиміръ Христіановичъ Нѣмкинъ, въ виду болѣзненнаго его состоянія, по постановленію Епархіальнаго Начальства, отъ 1-го мая 1906 г., уволенъ отъ должности, а на свободную должность епархіальнаго архитектора назначенъ архитекторъ надворный совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Покровскій. —

Архитекторъ Покровскій имѣетъ жителство въ г. Харьковѣ на Чеботарской ул., домъ 19.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Студентъ Харьковской духовной семинаріи *Василій Ладенко* опредѣленъ 27 мая н. г. на священническое мѣсто при Феодосіевской церкви, слоб. Михайловки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Харьковской духовной семинаріи *Павель Горайнъ* опредѣленъ 29 мая н. г. на священническое мѣсто при Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.

в) Воспитаникъ Харьковской духовной семинаріи *Димитрій Яновскій* зачисленъ 20 іюня н. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

г) Студентъ Харьковскій духовной семинаріи *Михаилъ Макаровскій* опредѣленъ 6 іюня н. г. на священническое мѣсто при Ахтыреко-Богородичной церкви слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Воскресенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, *Іаковъ Толмачевъ* опредѣленъ 23 мая н. г. на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, *Іоаннъ Пономаревъ* опредѣленъ 23 марта н. г. на діаконское мѣсто при церкви слободы Марковки, Лебединскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви, слоб. Константиновки, Зміевского уѣзда, *Іоаннъ Бутковъ* опредѣленъ 23-го мая н. г. на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Новой Айдары, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Александро-Невской церкви, Константины *Ковалевскій* опредѣленъ 31-го мая н. г. на діаконское мѣсто при той же церкви.

і) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Купянска, *Даниль Щелоковскій* опредѣленъ 5 іюня н. г. на діаконское мѣсто при Василенской церкви, слоб. Епифановки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Иверско-Богородичной церкви, слоб. Бѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда, *Константинъ Шемигоновъ* опредѣленъ 6 іюня н. г. на діаконское мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Степановки, Сумскаго уѣзда,

к) Бывшій воспитаникъ 1-го класса духовной семинаріи *Николай Ступницкій* опредѣленъ 24 мая н. г. и. д. псаломщика къ церкви слоб. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.

л) Бывшій воспитаникъ 1 класса Харьковской духовной семинаріи

Ананасій *Любарскій* опредѣленъ 24 мая и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

м) Бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи *Сергій Скляръ* опредѣленъ 24 мая и. д. псаломщика къ церкви слоб. Шабельковки, Изюмскаго уѣзда.

н) Бывшій и. д. псаломщика Григорій *Ходаковскій* опредѣленъ 24 мая исправляющимъ должность псаломщика къ церкви слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда.

о) Бывшій воспитанникъ 3 класса Харьковской духовной семинаріи Ивашъ *Чертковъ* опредѣленъ 24 мая и. д. псаломщика къ церкви, сл. Константиновки, Зміевского уѣзда.

п) Состоящій въ числѣ пѣвчихъ Харьковскаго Архіерейскаго Дома Іоаннъ *Гнилосыровъ* опредѣленъ 2 іюня на псаломщицкое мѣсто при Харьковской Благовѣщенской церкви.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Георгій *Владыковъ* перемѣщенъ 30 мая къ Покровской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда.

б) Священникъ Ахтырско-Вогородичной церкви, слоб. Изюмца (Бугаевки), Изюмскаго уѣзда, Платонъ *Стаховскій* перемѣщенъ 2-го іюня и. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви, гор. Чугуева.

в) Діаконъ-псаломщикъ Харьковской Благовѣщенской церкви Василій *Ивановъ* перемѣщенъ 2 іюня на псаломщицкое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, города Харькова.

г) Псаломщики церквей: Покровской, села Веселаго, Харьковскаго уѣзда, Митрофанъ *Шебатинскій* и Харьковской Николаевской, Петръ *Петинъ*, перемѣщены 6 іюня одинъ на мѣсто другого.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей Покровской церкви, слободы Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Николай *Житловъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 30-го мая настоящаго года.

б) Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Глазуновки, Зміевского уѣзда, Киріосъ *Алексѣевъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 30 мая и. г.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Танюшевки, Старобѣльскаго уѣзда, Пантелеимонъ *Потовъ* уволенъ, согласно прошенію.

4. Освобожденіе отъ должности.

Профессоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, Протоіерей Тимофей *Буткевичъ*, вслѣдствіе назначенія его членомъ Государственнаго Совѣта, освобожденъ отъ должности председателя совѣта Епархіальнаго женскаго училища, согласно прошенію.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Протоіерей Іоанно-Усѣкновенской церкви Харьковскаго городского кладбища, Іоаннъ *Пичета* назначенъ председателемъ совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

б) Овященникъ Ѳеодоръ *Юшковъ* освобожденъ 6 іюня н. г. отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при Преображенской церкви, города Вѣлополя, Сумскаго уѣзда, съ причисленіемъ его къ Покровской церкви города Чугуева, и съ оставленіемъ его въ должности наблюдателя за церковными школами Зміевского уѣзда.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Озерянки, Харьковскаго уѣзда утвержденъ 26 мая старостою крестьянинъ Савва *Сюсюрка*.

б) Къ церкви села Кочетка, Зміевского уѣзда, утвержденъ 23 мая старостою крестьянинъ Алексѣй *Чепенковъ*.

в) Къ Всѣхсвятской церкви, сл. Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою крестьянинъ Иванъ *Петренко*.

г) Къ церкви села Кручика, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою крестьянинъ Игнатій *Котко*.

д) Къ церкви сл. Русскихъ Тишковъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою крестьянинъ Андрей *Евлаховъ*.

е) Къ Успенской церкви, сл. Верхней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюня старостою крестьянинъ Михаилъ *Близнюковъ*.

ж) Къ Успенской церкви, слоб. Межирича, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюня старостою крестьянинъ Ѳеодоръ *Михайличенко-Овчаровъ*.

з) Къ Успенской церкви сл. Краснополя, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюня старостою крестьянинъ Акимъ *Мартыненко*.

і) Къ церкви села Караванска, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 4 іюня старостою крестьянинъ Сергій *Животченко*.

к) Къ Александро-Невской церкви слоб. Краснянкъ, Купенскаго уѣзда утвержденъ 1 іюня старостою крестьянинъ Яковъ *Боробьевъ*.

л) Къ церкви села Одпоровки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюня старостою крестьянинъ Петръ *Оржижкій*.

м) Къ скорбищенской церкви города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Яковлевъ*.

н) Къ Успенской церкви, гор. Золочева, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюня старостою крестьянинъ Григорій *Завадскій*.

п) Къ Маріе Магдалинской церкви, при Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ утвержденъ 4-го іюня старостою кунецъ Александръ *Гольбергъ*.

7. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Харьковской Троицкой едиповѣрческой церкви Сампсонъ *Холоповымъ* 23—27 мая сего года присоединены изъ раскола австрійской секты иѣщанинъ гор. Гомеля Могилевской губерніи Игнатій Семшовъ Моховъ, 34 лѣтъ и старообрядка безпововицкаго поморскаго толка крестьянка гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда Анна Ѳеодорова Тугузова, 29 лѣтъ.

8. О пожертвованіи.

Въ теченіе мая мѣсяца 1906 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ церквей и монастырей епархіи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 916 руб. 78 коп., а съ преже поступившими 2983 руб. 49 коп.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Сергіевской церкви Харьковской 2-й гимназіи.

- Рождество-Богородичной церкви, слоб. Капдуновки, Богодухов. уѣзда.
- Архангело-Михайловской церкви, села Печинъ, Ахтырскаго уѣзда.
- Покровской церкви, города Богодухова.
- Сошествіевской церкви, хутора Пѣвнева, Старобѣльскаго уѣзда.
- Пророко-Ильинской церкви, хутора Цѣлуйкова, того же уѣзда.
- Преображенской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Преображенской церкви на мѣстѣ чудснаго событія 17 октября 1888 г.

- Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго у.
- Всѣхвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія.

При Институтской г. Харькова Маріе Магдалинской церкви.

- Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.
- Осіе Андреевской церкви Харьковскаго Реальнаго училища.
- Георгіевской церкви, слоб. Павловки, Богодуховскаго уѣзда.
- Сошествіевской церкви, хутора Пѣвнева, Старобѣльскаго уѣзда.
- Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго у.
- Пророко-Ильинской церкви, хутора Цѣлуйкова, Старобѣльскаго уѣзда.
- Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда.
- Александро-Невской церкви, города Харькова.

- Николаевской церкви, сл. Тянуш-вки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, с. Гракова, Зілевскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, гор. Купянска.
- Петро-Павловской церкви; села Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, села Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда.

Отъ Валковскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Объявленіе о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ въ церковно-приходскихъ школахъ Валковскаго уѣзда:

1. Въ с. Новомъ-Мерчикѣ, казеннаго жалов. 144 руб. и отъ церкви 60 р., квартира при школѣ.
2. Въ с. Знаменскомъ, казен. жалов. 180 р., изъ мѣстн. средствъ 60 р., квартира при школѣ.
3. Въ с. Левандаловкѣ, казен. жалов. 240 р., квартира при школѣ.

Желательно въ названныхъ школахъ имѣть учительницъ изъ окончившихъ курсъ въ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

Отъ Прибалтійскаго Православнаго Братства.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, Прибалтійское Православное Братство имѣетъ, согласно уставу, своєю задачею служить пользамъ и пущамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гольдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особыя основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброзелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и ма-

теріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсыянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большинствѣ въ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщений, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во виѣшной поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упроченія православія, и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограниченны. Ихъ едва достаеетъ для поддержанія тѣхъ учреждений, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимися. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомоствованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаютъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не воспоминаются какими либо пожертвованіями.

При изъясненіяхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православномъ дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей.

Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи.

Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

II.

Содержаніе. II. Въ защиту духовенства. *Л.*—Дисьма о церковномъ пѣніи. *Н. К.*—Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. (Продлженіе). *Священника Н. Вознесенскаго.*—Епархіальная хроника.—Актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской духовной семинаріи.—Памяти Ѳедора Ивановича Садова.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Отчужденіе церковныхъ земель.—О приемѣ окончившихъ курсъ С.-Пб. духовной семинаріи въ академію.—О неурядкахъ въ собраніяхъ духовенства. Разныя извѣстія и замѣтки.—Запросъ Святѣйшаго Синода.—Упрекъ „духовнымъ обновителямъ“.—О неправильномъ переводѣ Херувимской пѣсни.—Объявленія.

Въ защиту духовенства.

Въ послѣднее время на страницахъ свѣтской періодической печати по адресу православнаго духовенства было высказано не мало горькихъ и обидныхъ упрековъ. Его обвиняли и въ косности, и въ крайнемъ консерватизмѣ, и въ равнодушіи къ страданіямъ обиженныхъ и угнетенныхъ, и въ рабскомъ подслуживаніи къ власти имущимъ, и, наконецъ, въ прямомъ челоуѣконенавистничествѣ, выразившемся въ подстрекательствѣ толпы къ устройству еврейскихъ погромовъ, къ избіенію интеллигенціи и т. п. Конечно, всѣ подобныя упреки крайне несправедливы. Справедливо лишь то, что наши духовные пастыри, обязанные быть „свѣтомъ міра“ и „солью земли“, не всегда стояли на должной высотѣ своего призванія, не всегда шли благожелательно впереди своей паствы, не всегда радовались ея радостями и болѣли ея скорбями, не всегда, наконецъ, въ отношеніи къ сильнымъ міра сего руководствовались примѣромъ св. апостоловъ, произнесшихъ извѣстные слова: „повиноваться подобаетъ Богу паче, нежели челоуѣкомъ“ (Дѣян. 5, 29). Примѣръ св. митрополита Филиппа имѣлъ для себя мало подражателей.

Въ глазахъ свѣтскихъ людей, часто невѣжественныхъ въ религиозной области, понятія духовенства, церкви и христіанства нерѣдко отождествляются. Неудивительно поэтому, что образъ дѣйствія нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ и строго консервативное направленіе большинства священнослужителей подали поводъ къ обвиненію самого православія въ томъ, что оно идетъ рука объ руку съ насиліемъ и деспотизмомъ, являясь будто бы враждебнымъ всякимъ культурнымъ начина-

ніямъ, всякимъ проявленіемъ политическаго и соціального прогресса.

Мы съ своей стороны полагаемъ, что христіанство само по себѣ не есть религія косности и застоя, что оно осуждаетъ не все цѣликомъ современное освободительное движеніе, а только тѣ, что, является въ немъ противнымъ любви къ Богу и ближнимъ, что раздѣляя многіе изъ его конечныхъ идеаловъ и цѣлей, оно не можетъ санкціонировать лишь дурныхъ средствъ для ихъ достиженія, что, наконецъ, и православное духовенство не настолько виновно, какъ принято думать, въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ. Въ своемъ упорномъ отстаиваніи стараго и борьбѣ съ новымъ оно далеко не всегда руководствуется личными корыстными мотивами. Далеко не всегда также причина этого заключается въ его необразованности и нравственной невосприимчивости. Весьма часто она лежитъ въ самой сущности повѣвшихъ вѣяній, въ содержаніи которыхъ можно усмотрѣть не мало элементовъ противныхъ истинѣ и морали. А разъ мы съ этимъ согласимся, то должны будемъ признать, что консерватизмъ духовенства, не подчиняющагося стихійному теченію жизни, какъ свидѣтельствующій о духовной самостоятельности этого сословія, можетъ *иногда* служить скорѣе къ чести, чѣмъ къ безчестію послѣдняго.

Въ настоящее время честь и хвала иногда выпадаютъ на долю тѣхъ, кто плыветъ по теченію, измѣняя свои убѣжденія, какъ флюгеръ, сообразно съ нарождающимися новыми вѣяніями жизни. А между тѣмъ легко видѣть, что въ этомъ мало хорошаго. Истинно благородный, честный и самостоятельный человекъ въ своихъ возрѣвнiяхъ и дѣйствiяхъ долженъ сообразоваться съ истиной, а не модой. Конечно, если жизнь выдвинетъ такіе факты, которые явятся отрицательной инстанціей по отношенію къ сложившимся раньше въ нашемъ умѣ синтезамъ, то мы должны будемъ отъ нихъ отказаться. Но пусть это дѣлается по разумнымъ и вѣскимъ основаніямъ, а не по стадному чувству, управляющему лишь животными и рабами. А между тѣмъ неужели можно утверждать, что тысячи теперешнихъ либераловъ, годъ или два тому назадъ державшихся совершенно иного образа мыслей, измѣнили свои возрѣвнiя,

потому, что жизнь показала ихъ внутреннюю лживость и абсолютную непригодность?! Не чаще ли это дѣлается просто вслѣдствіе моды или, что еще хуже, по соображеніямъ личной выгоды?! И не въ правѣ ли мы ожидать, что они въ случаѣ реакціоннаго поворота въ общественномъ самосознаніи такъ же скоро возвратятся къ своимъ прежнимъ идоламъ, какъ отъ нихъ отказались?! Если мы примемъ все это во вниманіе, то должны будемъ согласиться, что, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, консерватизмъ духовенства можетъ быть признанъ скорѣе его достоинствомъ, чѣмъ недостаткомъ.

Затѣмъ въ защиту приверженцевъ стараго можно указать еще на слѣдующее обстоятельство. Вѣдь быть не можетъ, что бы въ этомъ старомъ не было ничего хорошаго; иначе оно не могло бы въ теченіе десятилѣтій и столѣтій давать содержаніе жизни. Не нужно забывать, что это старое когда-то было новымъ, выросши, быть можетъ, на почвѣ продолжительной борьбы съ тѣмъ, что было до него. И наше теперешнее „новое“ въ свое время устарѣетъ, будетъ вызывать въ грядущихъ поколѣніяхъ недоумѣніе и пренебреженіе. Неужели это нормально? И не обидно ли для теперешнихъ борцовъ за улучшеніе жизни сознаніе того, что съ теченіемъ времени все достигнутое ими пойдетъ на смарку и безъ сожалѣнія будетъ разрушено какъ обветшавшее зданіе? Вѣдь несомнѣнно современные прогрессисты хотятъ, чтобы вдохновляющія ихъ идеи не погибли никогда и съ ненавистью думаютъ о разрушителяхъ того дѣла, которому они служатъ. А между тѣмъ десятки или сотни лѣтъ тому назадъ въ такомъ же положеніи были создатели тѣхъ устоевъ, которые они теперь признаютъ нужнымъ уничтожить, не оставивъ отъ нихъ камня на камнѣ. Едва-ли болѣзненный разрывъ съ прошлымъ свидѣтельствуетъ о высотѣ моральной человѣка.

Духовенство, руководствуясь идеалами добра и правды, возвѣщенными въ Евангеліи, должно отдѣлать въ современномъ освободительномъ движеніи зерно отъ мусора. Оно должно санкціонировать своимъ авторитетомъ все, что есть въ этомъ движеніи благороднаго, свѣтлаго и возвышеннаго, осудивъ его темныя immoralныя стороны. При этомъ пусть оно, сообразуясь

съ одной только истиной, будетъ одинаково независимо какъ отъ угодичества сильнымъ міра сего, такъ и отъ желенія поддѣлаться къ господствующимъ въ общественномъ сознаніи моднымъ теченіямъ и получить похвалу отъ ихъ представителей.

Л.

ПИСЬМА О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ

ПИСЬМО II.

О „партесномъ“ пѣніи.

(Продолженіе *).

Съ Бортнянскаго русская церковная музыка рѣшительно выходитъ на новую дорогу. То, чего бессознательно искали его болѣе или менѣе талантливые предшественники, ясно и опредѣленно указано именно имъ. Въ своихъ первыхъ сочиненіяхъ Бортнянскій еще рабъ итальянцевъ, у которыхъ онъ учился, рабъ положенія, которое онъ занималъ. Тогда требовалась только итальянская музыка—онъ и писалъ херувимскія концерты по всѣмъ правиламъ и требованіямъ этой музыки. Заслуга Бортнянскаго, однако, не въ этихъ, а въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ его. Главное отличіе послѣднихъ отъ раннихъ работъ Бортнянскаго и отъ работъ его предшественниковъ и современниковъ въ томъ, что они *церковны*, т. е., въ томъ, что это не итальянскія аріи, приспособленныя къ изъясненію молитвенныхъ чувствъ, а полныя религіознаго настроенія и молитвеннаго духа *духовно-музыкальныя* сочиненія. Въ нихъ нѣтъ прежняго сладкогласія, не властвуетъ деспотически мелодія, нѣтъ ни фигуръ, ни игривыхъ ходовъ, и даже solo почти отсутствуютъ, а если и попадаются иногда, то лишь тамъ, гдѣ этого требуетъ ходъ развитія музыкальной мысли и допускаетъ смыслъ текста. Таковы его послѣднія херувимскія ¹⁾, нѣкоторыя позднѣйшіе концерты. Не будетъ, кажется, невѣроятнымъ

*) См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 10 за 1906 годъ.

¹⁾ Одну изъ нихъ, именно № 7, я встрѣтилъ въ сборн. Musica Sacra (Bd. II. Deutsche texte) съ текстомъ „Du Hirte Israels“.

предположеніе, что на эту новую дорогу Бортнянскаго навело изученіе нашихъ старинныхъ обиходныхъ напѣвовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ написанный имъ „Прозѣтъ объ отпечатаніи древне-россійскаго крокового пѣнія“, въ которомъ много здравыхъ мыслей и сужденій о „нашемъ древнемъ музыкальномъ сокровищѣ“¹⁾, яснаго пониманія того значенія, которое имѣеть обиходъ для нашего церковнаго пѣнія, для освобожденія отъ иностранныхъ путъ „отечественнаго генія, подавленнаго терніемъ“.

Бортнянскому, какъ ни мало, повидимому, можно было ожидать отъ него этого, принадлежитъ починъ обращенія къ нашимъ обиходнымъ распѣвамъ, къ переложенію ихъ. Его „Помощникъ и покровитель“, „Подъ Твою ѿмилость“, „Ангель вопіаше“ и др. до сихъ поръ не забыты. Съ Бортнянскаго начинается то вліяніе обихода, которое такъ замѣтно и благотворно растетъ теперь. Съ Бортнянскаго обратили вниманіе на тѣ особенности Обихода, о которыхъ говоритъ выше помѣщенная характеристика знаменнаго распѣва, принадлежащая Стасову.

Дальше мы прослѣдимъ коротко исторію гармонизаціи Обихода, исторію завоеванія имъ русскаго церковнаго клироса, а пока вернемся къ исторіи партеснаго пѣнія.

Съ половины XIX в. на нашемъ церковномъ пѣніи начинается болѣе или менѣе ясно отражаться вліяніе нѣмецкой музыки. Еще въ 1762 г. въ Петербургъ былъ приглашенъ чехъ Старцеръ (и очень заинтересовалъ петербургскихъ меломановъ нѣмецкими *ораторіями*—духовными операми на сюжетъ изъ священнаго писанія—и вообще нѣмецкою музыкою. Сейчасъ же нашлись, конечно, поклонники и подражатели. Выкраивались херувимскія, Отче нашъ изъ ораторій Гайдна, изъ оперъ Моцарта, Глюка, Вебера. Но нѣмцы никогда особымъ успѣхомъ у насъ не пользовались. Да и гдѣ было имъ—глубокомысленнымъ и серьезнымъ—соперничать съ легкой, порхающею, всѣмъ доступною и всѣмъ понятною итальянскою мелодіею. Прочнаго вліянія нѣмецкая музыка имѣть не могла до тѣхъ поръ, пока во главѣ Придворной Капеллы, а, слѣд.,

¹⁾ Цитаты изъ „Прозѣтъ“.

и всего церковно-пѣвческаго дѣла въ Россіи не всталъ А. Ѡ. Львовъ. Отличный музыкантъ, образованный на классической нѣмецкой музыкѣ, превосходный скрипачъ, человѣкъ съ твердымъ настойчивымъ характеромъ и большими связями, Львовъ словомъ и дѣломъ принялся за проведеніе въ жизнь своихъ идеаловъ, формулированныхъ имъ такъ: „вся сила, вся важность въ церковномъ пѣніи заключается въ словахъ молитвы. Здѣсь цѣль пѣнія—дать слову молитвы наиболѣе ясное выраженіе“¹⁾.

Итальянская музыка, съ ея преобладаніемъ мелодіи, утратила къ тому времени и на Западѣ свое вліяніе. Отъ вокальной музыки стали требовать осмысленной передачи текста, большаго выраженія его музыкаю, стали требовать настроенія. Одной мелодіи оказывалось для этого недостаточно. Стала занимать подобающее ей мѣсто гармонія. На самомъ дѣлѣ, даже у самыхъ блестящихъ итальянскихъ оперныхъ композиторовъ мы находимъ лишь самую простѣйшія сочетанія аккордовъ, самый скучный и однообразный выборъ ихъ. Центръ тяжести въ мелодіи; ей поручено выражать все то, что хочетъ сказать композиторъ. У нѣмцевъ видимъ другое. Увеличивается количество аккордовъ, усложняются и разнообразятся сочетанія ихъ; ими подчеркивается характеръ мелодіи, ими создается нужное настроеніе. Эти особенности нѣмецкой музыки находимъ и въ сочиненіяхъ Львова, а черезъ него и въ сочиненіяхъ его послѣдователей.

И вотъ, технически обогащенные итальянцами въ области мелодіи и формъ, подъ вліяніемъ нѣмцевъ мы развились гармонически.

Затѣмъ слѣдуетъ періодъ, когда западно-европейская свѣтская музыка стала считаться вообще неприложимой къ церковному пѣнію. Должно отмѣтить поиски нашихъ композиторовъ въ музыкѣ Западной церкви XVI—XVII вв., стремленіе приложить ея строгій стиль съ контрапунктомъ и церковными ладами къ нашему церковному пѣнію. Укажемъ на труды въ этой области Глинки, Потулова, Римскаго-Корсакова, придворной капеллы въ періодъ директорства Балакирева. Попытки

¹⁾ А. Львовъ. О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ.

эти оставили свой слѣдъ на русской церковной музыкѣ, но ихъ слѣдуетъ считать тоже мало удавшимися.

Съ Чайковскаго начинается новѣйшій періодъ русскаго пѣсенотворчества. Изживъ вліянія польское, итальянское, нѣмецкое и средне-вѣковое западное, которыя въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ и степени можно прослѣдить въ сочиненіяхъ нашихъ духовныхъ композиторовъ и доселѣ; переживъ увлеченія мелодіею, гармоніею и контрапунктомъ—русское церковное пѣніе рѣшительно становится на почву русской музыки съ ея особенностями, ея самобытностью, поскольку то и другое проявляется въ твореніяхъ величайшихъ русскихъ композиторовъ. Къ этому времени и вліяніе Обихода дѣлается преобладающимъ.

Выше я сказалъ, что первый обратилъ вниманіе на обиходъ Бортнянскій. Началъ онъ съ переложенія обиходныхъ мелодій тѣми средствами, которыя были у него въ распоряженіи. Но ресурсы итальянской музыки для этихъ переложеній были невелики—обиходные напѣвы плохо укладывались въ рамки чуждыхъ имъ гармоній и формъ. Приходилось *передѣлывать* обиходъ, сокращать, измѣнять, приспособлять его мелодіи. Несмотря на то, что Бортнянскій былъ талантливъ, и русскій по духу и стремленіямъ композиторъ, переложенія его представляютъ собою не вполне удачный переводъ Обихода на итальянскій музыкальный языкъ. Но „зерно, брошенное Бортнянскимъ, попало на почву Кіевскаго лаврскаго пѣнія ¹⁾. Въ прошломъ вліяніе этого распѣва на наше хоровое пѣніе было огромно и только имъ можно объяснить всѣ излюбленныя у насъ типичныя голосоведенія въ переложеніяхъ Турчанинова и въ общеупотребительномъ... придворномъ распѣвѣ“ ²⁾. Зерно вошло въ переложеніяхъ Турчанинова. Въ нихъ Турчаниновъ старался быть какъ можно ближе къ Обиходу и какъ можно меньше измѣнять его. „Хотя нельзя сравнивать Турчанинова по силѣ таланта и учености съ лучшими нашими сочинителями, тѣмъ не менѣе значеніе его сочиненій огромно. Отли-

¹⁾ Которое, если читатель припомнитъ предыдущее письмо, представляетъ собою южно-русскую редакцію знаменнаго распѣва.

²⁾ Смоленскій. Обзоръ историческихъ концертовъ...

чаясь достаточной (музыкальною) корректностью, Турчаниновъ вложилъ въ переложенія всю свою теплую душу, угадалъ въ древнихъ распѣвахъ ихъ грустную, умильную русскую нотку и присвоилъ имъ тѣ гармоническія сопровожденія, которыя выработались сами собою у незараженныхъ итальянцами простыхъ пѣвцовъ Кіевской Печерской Лавры¹.

То, что Турчаниновъ дѣлалъ безсознательно, повинувшись лишь внутреннему чутью, пытался сдѣлать и Львовъ, вооруженный знаніемъ европейской музыки, сдѣлать на основаніи своего *научнаго* знакомства съ нѣкоторыми сторонами Обихода¹). Но и Львовъ не могъ дать удовлетворительной гармонизаціи его. И онъ призналъ и „понялъ всю непригодность западной гармоніи для нашихъ древнихъ распѣвовъ“²).

Неудачи эти заставили русскихъ композиторовъ искать другихъ средствъ и способовъ переложенія Обихода. Вниманіе свое они обратили на средне-вѣковыя церковныя лады и строгій стиль Западной перкви. Рядъ поисковъ въ этомъ направленіи началъ Глинка, который даже поѣхалъ для этого въ Берлинъ — „доучиваться“ по его собственному выраженію. За нимъ цѣлый рядъ теоретиковъ и музыкантовъ разрабатывалъ этотъ вопросъ. Укажу на работы Ломакина, кн. Одоевскаго, Арнольда, Потулова, прот. Разумовскаго, придворной капеллы, работавшей подъ руководствомъ Балакирева и Римскаго Корсакова. Ближе всѣхъ къ разгадкѣ дѣла подошелъ гениальный П. И. Чайковскій, соединившій съ колоссальной композиторской техникой удивительное проникновеніе въ истинную суть русской музыки. Какъ и въ партесномъ пѣніи, послѣ долгихъ патавій и безплодныхъ поисковъ, пришли къ вѣрной мысли, что русская церковная музыка — и, слѣд., переложеніе Обихода — возможны только на почвѣ русскаго же національнаго искусства. Свѣтская русская музыка уже давно занимаетъ почетное мѣсто въ общей всѣхъ народовъ сокровищницѣ музыкальнаго искусства. Вся ея глубина, самобытность, неисчерпаемое богатство средствъ къ услугамъ церковнаго пѣнія. Къ сожалѣнію, какъ и Глинка, Чайковскій началъ работать надъ Обиходомъ лишь въ послѣд-

¹) См. его трактатъ: „О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ“.

²) Смоленскій. Обзоръ историческихъ концертовъ...

ніе годы своей жизни. Но проложенная имъ тропинка не заглохла. Въ указанномъ имъ направленіи работаетъ теперь цѣлая группа русскихъ композиторовъ: Кастальскій, Чесноковъ, Гречаниновъ и др.

Русское церковное пѣніе далеко не сказало еще своего послѣдняго слова. Путь, по которому идетъ оно теперь, есть путь приближенія къ идеалу. А таковымъ должно считать слияніе народнаго церковнаго пѣнія—высшее выраженіе котораго мы видимъ въ Обиходѣ—съ тѣмъ, что дала русская музыка въ твореніяхъ своихъ величайшихъ композиторовъ. Т. е. ту послѣднюю стадію развитія всякаго искусства, о которой говорилось въ началѣ письма. Пора заимствованій у иностранцевъ, пора рабскаго, слѣпнаго подражанія имъ миновала. Отъ нихъ мы взяли все хорошее, чего не было у насъ и воспользовались этимъ хорошимъ, чтобы оживить свое. „Цвѣтъ русскаго искусства впереди. Вся громадная работа Россіи въ XIX в.—работа подготовительная, изъ которой будетъ воздвигнуто величавое зданіе русскаго искусства въ XX вѣкѣ“¹⁾.

Да не посятуетъ на меня читатель за эту продолжительную экскурсію въ область исторіи нашего церковнаго пѣнія. Чтобы разобратъ въ массѣ скрещивающихся разнообразныхъ вліяній, разныхъ оттѣнковъ и наслоеній въ томъ, что называется теперь церковнымъ пѣніемъ, было совершенно необходимо прослѣдить, какъ создавались эти вліянія и наслоенія, прослѣдить и опредѣлить что въ нихъ истинно и что ложно, что будетъ позабыто и что слѣдуетъ всѣми силами беречь и охранять. Рамки письма, замѣтки позволили коснуться только самаго важнаго, нужнаго,—отмѣтить только, такъ сказать, вѣхи длиннаго историческаго пути, по которому шло въ своемъ развитіи наше церковное пѣніе.

Сказанное, хотѣлось бы думать, облегчитъ намъ рѣшеніе вопроса о недостаткахъ современнаго пѣвческаго репертуара. Нѣкоторыя общія черты ихъ намѣчались мною въ разныхъ мѣстахъ всего предыдущаго изложенія. Суммируя сказанное, находимъ, что недостатки эти прежде и главнѣе всего въ томъ, что на клиросахъ поется много совершенно нецерковнаго: за-

1) Рачинскій. Народное искусство и сельская школа.

имствованія изъ свѣтскихъ сочиненій иностранныхъ композиторовъ и подражанія имъ, чуждыя церковному пѣнію по духу и формамъ; чуждое смыслу текста толкованіе его музыкою; неумѣстная на клиросѣ театральность, аффектированность, не дающія молитвеннаго настроенія, переносящія мысль богомольца изъ храма въ театръ, на концертную эстраду. Всякому, кто наблюдалъ, какъ относится *народъ* къ пѣнію композиціи, излюбленныхъ большинствомъ пѣвческихъ хоровъ, случалось, вѣроятно, отмѣтить, что пѣніе это оставляетъ народъ... въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Признавая себя малокомпетентнымъ для рѣшительно-отрицательнаго сужденія о такомъ пѣніи, народъ равнодушно говоритъ о немъ: „хорошо“, и всей душой льнетъ къ тому, что отвѣчаетъ его потребностямъ, запросамъ его души, къ старинному, обиходному пѣнію, или къ такимъ сочиненіямъ, въ которыхъ живы лучшія стороны его—глубокое, искреннее, чуждое всякой аффектаціи проникновеніе смысломъ и настроеніемъ текста.

Здѣсь, разумѣется, совершенно невозможно намѣчать—хотя бы и приблизительно—желательный репертуаръ. Да и не полагаю эта работа одному лицу, ибо неизбежны при ней увлеченія личными вкусами и симпатіями. „Господство же одного какого-либо стиля или вида, древнаго или новаго, съ устраненіемъ прочихъ представляется стѣснительною для церковнаго искусства односторонностью“¹⁾. Я считалъ бы свою задачу выполненной, если бы читатели, принявъ во вниманіе приведенныя здѣсь соображенія и призвавъ на помощь непосредственное, здоровое чувство, критически отнесся къ той вереницѣ композицій, которую они слышатъ на клиросѣ, которая заполняетъ каталоги издательскихъ фирмъ, заполняетъ полки музыкальныхъ магазиновъ, усердно рекламируется и распространяется всякими способами.

Причины этихъ недостатковъ вѣрно и опредѣленно указываются въ только что цитированной мною брошюры прот. Вознесенскаго, гдѣ онъ говоритъ: „мы не вникаемъ въ ц. пѣніе *научно*, чтобы узнать его музыкальныя основанія, формы

¹⁾ Прот. Вознесенскій. О современныхъ пущахъ и задачахъ церковнаго пѣнія.

и красоты; не стараемся продолжить его творчество или, по крайней мѣрѣ, выдѣлать истинно-художественныя произведенія изъ посредственныхъ и уяснить ихъ достоинства; не стремимся усовершенить его и въ исполненіи путемъ пѣвчески—практическимъ ¹⁾).

Это же нежеланіе вникнуть „въ церковное пѣніе научно“ порождаетъ и недостатки *исполненія*. О нихъ можно говорить или очень много или очень мало. Ибо нигдѣ нѣтъ такого простора для личнаго пониманія, какъ въ передачѣ чужихъ вдохновеній. Сколько исполнителей, столько и исполненій.

Говорить о подробностяхъ исполненія, зависящихъ отъ того или иного личнаго пониманія музыкальныхъ произведеній,—дѣло музыкальной критики.

Въ замѣткѣ, посвященной разсмотрѣнію общихъ вопросовъ можетъ быть мѣсто для сужденія только объ общихъ же недостаткахъ, свойственныхъ большинству хоровъ, характеризующихъ общее состояніе клироснаго пѣнія. О нихъ и будетъ рѣчь. Чтобы не возвращаться къ изслѣдованію причинъ этихъ общихъ недостатковъ, коротко и попутно скажу и нихъ здѣсь. Кромѣ того незнанія, неученья, о которыхъ пишетъ протоіерей Вознесенскій ²⁾, есть недостатки, причина которыхъ такъ или иначе исторически-сложившіяся обстоятельства, о которыхъ говорилось выше. Такъ, плохіе образцы бездарныхъ подражателей иностранцамъ пріучили исполнителей къ крику, къ звуковой несдержанности. Музыка итальянскихъ „композиторовъ“, привыкшихъ писать для образцово-обработанныхъ и прекрасныхъ отъ природы итальянскихъ голосовъ, была не по силамъ малодисциплинированнымъ и малокультурнымъ *родовымъ* русскимъ пѣвческимъ хорамъ. То, что звучало бы легко и красиво у развитаго пѣвца,—выходило грубо и неярashливо у того, кто не имѣлъ въ своемъ распоряженіи нужныхъ для исполненія средствъ. Далѣе. Русскій народъ, быть можетъ, не менѣе музыкаленъ, чѣмъ итальянцы. Но чуждыя его уху формы и музыкальные обороты не давали русскимъ

¹⁾ Ibid.

²⁾ Подробнѣе о необходимости сознательнаго, *научнаго* отношенія къ ц. пѣнію я надѣюсь говорить въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

пѣвцамъ чувствовать себя свободно не въ музыкѣ. А музыкальной образованности, позволяющей проникать въ глубины и тайны чуждаго творчества, у русскаго пѣвца—въ массѣ—не было. Та же музыкальная малокультурность не позволяла (и не позволяетъ) усвоить и иностраннаго *стиля*. А стиль великое дѣло. Пропойте бойкую, живую итальянскую или испанскую мелодію въ монотонномъ стилѣ, предположимъ, китайской музыки,—и тотчасъ потухнутъ всѣ краски этой мелодіи, безслѣдно исчезнетъ живой духъ ея. Можно, впрочемъ, обойтись и безъ такихъ столь рѣзкихъ и предположительныхъ примѣровъ. Ихъ нетрудно отыскать каждому гораздо ближе. Мнѣ приходилось, напр., слышать въ концертахъ одного архіерейскаго хора исполненіе двухъ такихъ противоположныхъ по стилю и обработкѣ сочиненій, какъ „Самъ единъ еси безсмертный“ Кастальскаго и „Воскресни Боже“ Турчанинова. Исполнитель (— за хоръ отвѣчаетъ регентъ—) не только не потрудился проникнуть въ суть того и другого пѣснопѣнія, но болѣе того, исполнилъ оба въ одномъ и томъ же темпѣ, съ одними и тѣми же оттѣнками, въ одномъ и томъ же однообразно—монотонномъ, именно, китайскомъ стилѣ. И—несмотря на удовлетворительную звучность и стройность хора—ни то, ни другое пѣснопѣніе не могли произвести надлежащаго впечатлѣнія, ибо, казалось, что они не поются живымъ, чувствующимъ организмомъ—хоромъ, а играютъ какимъ-то механическимъ самоиграющимъ инструментомъ. Разумѣется, такое исполненіе не можетъ дать сколько-нибудь вѣрнаго представленія о томъ, что и какъ хотѣлъ выразить авторъ своимъ сочиненіемъ; не дастъ онъ, слѣд. слушателю возможности пережить и перечувствовать настроеніе и чувство композитора. А мертвое исполненіе мертвой музыки не нужно храму, ибо тамъ нужна жизнь, а не пустота и скука.

Слѣдовало бы сказать кое-что и о другихъ причинахъ нестроений въ современномъ партесномъ пѣніи. Таковы условія быта и жизни пѣвческихъ хоровъ; недостатокъ музыкальных пѣвческихъ школъ; отсутствіе возможности слушать образцовое исполненіе образцовыхъ хоровъ; почти полное отсутствіе авто-

ритетной церковно-пѣвческой критики, авторитетнаго руководства въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ храмовое пѣніе. И многое другое. Но все это требуетъ болѣе подробнаго сужденія и слишкомъ раздвинуло бы рамки настоящей замѣтки. Поэтому о нихъ до другого раза.

Н. К.

Къ вопросу о преобразованіи учебныхъ курсовъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

(Продолженіе *).

VII.

Читатель припомнить, что въ двухъ послѣднихъ, главнымъ образомъ—спеціально-пастырскихъ классахъ, нами, какъ сразу видно, измѣнена нѣсколько собственно лишь разстановка уроковъ по классамъ, да и то преимущественно по соображеніямъ внѣшне-практическимъ ¹⁾. Ни въ количествѣ всѣхъ этихъ богословскихъ предметовъ, ни въ размѣрахъ и общей постановкѣ ихъ курсовъ (какъ извѣстно, всего болѣе опредѣляемой отводимыми на нихъ часами) новыхъ измѣненій нами не сдѣлано (за исключеніемъ завершающаго каѳедру Свящ. Писанія курса Обличенія сектантства, о чемъ мы уже говорили). И въ самомъ дѣлѣ, разъ мы признали семинарію самостоятельной и законченною среднею духовною школой, всѣ эти предметы въ ней необходимы. Съ другой стороны, ихъ объемъ и постановка, на сколько она выражается въ ихъ программахъ, въ этомъ случаѣ—болѣе, чѣмъ достаточны. Ни въ какихъ дальнѣйшихъ пополненіяхъ ихъ *средняя* школа не нуждается. Скорѣе желательны здѣсь сокращенія въ ихъ курсахъ, особенно если имѣтъ въ виду желательное увеличеніе количества лицъ, идущихъ отсю-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 10 за 1906 г.

¹⁾ Единственное исключеніе у насъ—сокращеніе на 1 урокъ въ каѳедрѣ Богословія. Допущено оно—по тѣмъ же практическимъ побужденіямъ, и по такому расчету. Изъ 25—30 годичныхъ уроковъ, 18—15 взяты отъ Нравств. Богословія, и столько же—отъ Догматическаго. И то, и другое, судя по прежней постановкѣ этихъ предметовъ, не представитъ особыхъ затрудненій.

да въ высшую богословскую школу. Но во 1-хъ, это пока—*ria desideria*, и не очень многихъ; во 2-хъ, во всякомъ случаѣ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, мы, и сокращая курсы, отнюдь не связываемъ это съ уменьшеніемъ числа отводимыхъ на нихъ уроковъ...

Совершенно соглашаемся мы и съ тѣми общими методическими указаніями, какими снабдилъ свой проектъ реформы семинаріи Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, намѣчая желательныя измѣненія въ постановкѣ преподаванія этихъ предметовъ. Съ своей стороны мы къ высказанному тамъ считали бы нужнымъ прибавить, относительно отдѣльныхъ предметовъ, еще слѣдующее.

1. Относительно *Апологетическаго богословія* („Основного бог.“ или „Введенія въ богословіе“). Предметъ этотъ по преимуществу долженъ трактоваться, какъ основная, важнѣйшая богословская дисциплина общеобразовательнаго характера, и въ немъ преподаватель болѣе, чѣмъ еще гдѣ либо, долженъ развивать въ учащихъ научную любознательность, интересъ къ богословскому знанію. За правило онъ долженъ поставить — добиваться ихъ самостоятельнаго практическаго ознакомленія съ современною апологетическою литературою въ лучшихъ образцахъ ея, съ представителями нашей русской богословской науки.—Въ цѣляхъ придачи идейнаго интереса содержанію самаго класснаго преподаванія по этому предмету, необходимо устранить изъ программы философіи ту ея антинаучную, достигающую совершенно противоположныхъ результатовъ, богословско-апологетическую постановку, при которой собственно Апологетическое богословіе, въ наиболѣе интересныхъ его пунктахъ, являлось доселѣ лишь однороднымъ, и потому—скучнымъ, повтореніемъ того курса ¹⁾.

2. *Богословіе Догматическое*. Въ составъ его теперъ входитъ, какъ нѣкоторое восполненіе, и прежнее Обличительное, или лучше—Сравнительное Богословіе. Желательно было бы, чтобы

¹⁾ Кроме того, его лучше считать не введеніемъ въ собственно-богословскій курсъ, а его вѣнцомъ, завершеніемъ, почему и изучать его лучше въ 5 (последнемъ) классѣ. Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что и въ практическомъ отношеніи отнести сюда этотъ, наиболѣе интересный въ идейномъ отношеніи, предметъ представляется дѣломъ не маловажнымъ.

послѣднее вошло сюда, такъ сказать—органически, и отразилось на самой постановкѣ этого предмета, которая должна стать по методу его усвоенія не внѣшне-догматической, а индуктивно-критической. Особенно это нужно имѣть въ виду при нашей постановкѣ курса Священнаго Писанія, когда не только все содержаніе его, но и самый текстъ, будутъ несравненно лучше, глубже, всестороннѣе и прочнѣе восприниматься учащимися, и въ Догматикѣ придется не столько заучивать (что, въ отрывочномъ видѣ, и здѣсь даетъ немного), сколько припоминать, да такъ сказать—подчеркивать усвоенное. Необходимо считаться и съ тѣмъ, что въ настоящее время все наше общество, даже простой народъ, уже не прежнимъ довѣрчиво-традиціоннымъ путемъ, а современнымъ испытующе-критическимъ хочеть брать все православно-христіанское ученіе,—и къ этому нужно готовить и его будущихъ пастырей. Да и сами-то кандидаты на это пастырство, богословы—семинаристы, вѣдь тоже—люди своего вѣка. И для ихъ сознательнаго и нормальнаго развитія необходимо ставить преподаваніе этихъ ихъ главныхъ предметовъ такъ, чтобы какъ можно меньше удѣлялось здѣсь мѣста механической зубряжкѣ, запоминанію по тексту,—нипротивъ, изученіе ихъ сводилось главнымъ образомъ къ идейному раскрытію и освѣщенію ихъ содержанія, къ научному выясненію превосходства ихъ предъ доктринами инославныхъ исповѣданій. Пусть изученіе такого богословія будетъ трудомъ, но трудомъ интересующимъ ихъ, а не игомъ обременительнымъ, пусть отвѣчаетъ лучшимъ запросамъ ихъ христіанскаго духа ¹⁾.

3. Относительно преподаванія *литургіи* мы не можемъ вполне согласиться съ рекомендуемымъ въ проектѣ устраненіемъ исторической стороны ея. Безъ сомнѣнія, подробности и сырыя данныя въ этомъ случаѣ только мѣшаютъ дѣлу, особенно—будучи внесены въ самый учебникъ. Но съ другой стороны и эта дисциплина должна носить въ семинаріи, и по

¹⁾ Если бы въ цѣляхъ такой постановки этого предмета потребовалось не убавлять, какъ предложено нами, у него уроковъ (въ такой постановкѣ Догматики и мы были бы лишь за его расширеніе), то тотъ пужный намъ урокъ можно бы взять у каедры литургіи, каноники и практической гомилетики.

педагогическимъ и по практическимъ соображеніямъ, отпечатокъ научности, а такового, безъ исторической подкладки, въ этомъ случаѣ быть не можетъ.

4. Въ „*Каноникъ*“, можетъ быть—еще болѣе важно выдѣлить основное и существенное отъ второстепеннаго и детальнаго, и послѣднее отнюдь не вносить въ курсъ обязательнаго обученія, зато, съ другой стороны, въ высшей степени желательно восполнить курсъ церковнаго законодательства основными юридическими понятіями, какъ это и предлагаетъ г. Тихомировъ (но безъ особой, самостоятельной составной части, вводимой послѣднимъ).

5. Въ постановкѣ *Гомилетики* желательно еще было бы использовать все, что писалось за послѣднее время о характерѣ проповѣдничества вообще и особенно о „живомъ словѣ“.

6. Относительно *Общей церковной исторіи* возникаетъ серьезное опасеніе, какъ бы, по существу—болѣе чѣмъ уместное, указаніе на желательность ознакомленія учащихся съ самыми свято-отеческими писаніями и памятниками, не обратилось на практикѣ въ неисполнимое и только тормозящее дѣло преподаванія *обязательное требованіе*. При небольшомъ количествѣ уроковъ по этому предмету будетъ вполне достаточно, если бы учащіеся хорошенько познакомились лишь съ отрывками изъ нихъ да съ характеристиками св. о.о.—напр. по хрестоматіи о. прот. Благоразума ¹⁾.

7. Относительно *Исторіи и обличенія раскола старообрядчества* мы вполне согласны съ предлагаемымъ объединеніемъ ихъ съ каедрою русской церковной исторіи.—Какъ бывший преподаватель этого предмета, нѣсколько знакомый съ его учебной постановкой и специальной литературой, считаю нужнымъ высказать болѣе подробно свои взгляды по этому вопросу въ виду ихъ возможнаго практическаго значенія.

А. Необходимо, прежде всего, совершенно разъединить и въ курсѣ исторіи, и въ курсѣ Обличенія, наше рационалистически-

¹⁾ Кроме того, положительно необходимо *обязать* теперь же наличныхъ профессоровъ академіи, соответствующихъ кафедръ, немедленно озаботиться составленіемъ семинарскаго учебника Общей церковной исторіи, съ преліей по курсу, ибо несомненно, что самый неудачный изъ тѣхъ, какой могутъ они дать, какъ небо отъ земли, будетъ отстоять отъ теперешняго учебника Е. Смирнова.

мистическое сектантство и старообрядчество. Между тѣмъ и другимъ нѣтъ ничего общаго, никакой связи—ни генетической (по происхожденію), ни идейной (по ученію), ни даже, такъ сказать—практической: по приѣмамъ борьбы съ ними и источникамъ ихъ „обличенія“. Нужно поэтому разбить оба эти курса, и отвеся сектантство, какъ мы и сдѣлали, къ кафедрѣ Свящ. Писанія, исторію и обличеніе старообрядства соединить съ Русской церковной исторіей. О связи обличенія сектантства съ тою кафедрою мы уже говорили. Но не менѣе ясна и связь и этихъ двухъ послѣднихъ предметовъ. Вѣдь никто не станетъ отрицать, что въ своей исторіи наше старообрядчество—это лишь одинъ отдѣлъ нашей русской церковной исторіи и прямо неразрывно связано со всѣмъ ея до-Петровскимъ періодомъ.—Туда и отнести его въ силу уже научныхъ соображеній... Но кромѣ того, отъ такого соединенія этихъ дисциплинъ получается не малая выгода и въ практическомъ отношеніи. Вѣдь на дѣлѣ въ данной своей постановкѣ курсъ Исторіи раскола прямо на $\frac{1}{3}$ своего состава представлялъ лишь повтореніе общихъ свѣдѣній по Русской церк. исторіи. Теперь учащіяся будутъ избавлены отъ этихъ, совершенно излишнихъ, повтореній.

Но не потеряетъ ли самое дѣло борьбы съ расколомъ (о сектантствѣ, въ нашей постановкѣ его курса, думаемъ—ни у кого не можетъ и возникнуть самого этого вопроса) отъ такого присоединенія его къ кафедрѣ Русской церковной исторіи? Не повторится ли, въ этомъ случаѣ, печальный опытъ недавняго прошлаго, когда предметъ этотъ былъ въ полномъ забросѣ?!.—Не думаемъ, и кажется не безъ основаній.

Прежде всего, самое главное, что здѣсь требуется, дано и въ проектѣ Учебнаго Комитета (тѣмъ болѣе у г. Тихомирова) и въ намѣчаемомъ нами: уроковъ въ объединяемой кафедрѣ достаточно на оба предмета. Кромѣ того, что касается собственно *Исторіи старообрядчества*, то курсъ ея, за исключеніемъ той, взятой изъ Русской цер. исторіи трети, и въ учебникахъ, и въ самой программѣ, представлялъ въ своей основѣ совершенно ненаучный, сырой, непроцѣженный матеріалъ и изобилдовалъ такими случайными и мелкими подробно-

стями, которыя, излиха обременяя память учащихъся, ни научно, ни даже практически ровно ничего имъ не давали. Сократить эту исторію, приладивъ къ научному курсу Знаменскаго и др. подобному, не только возможно, но и положительно *необходимо*.

Если же имѣть намъ въ виду самое „Обличеніе раскола“, несомнѣнно—самую суть этой каеэдры, то думается, что отставлять наличную его постановку не можетъ даже принципиальный сторонникъ ея, какими явятся, по всей вѣроятности, наличные преподаватели этого предмета и особенно миссіонеры. Какъ и всѣ другія наши каеэдры, „Обличеніе раскола старообрядчества“ можетъ быть или *наукою*, или *учебнымъ предметомъ* средней школы. Семинарская дисциплина этого имени не была ни тѣмъ, ни другимъ. Для „науки“ она слишкомъ *жидка*—узка, поверхностна, практически несостоятельна; для такого „предмета“—черезчуръ обширна, сыра, детальна. И если вдуматься въ дѣйствительное положеніе вещей, какимъ заблужденіемъ, какою *практическою безсмыслицею* являлось преподаваніе ея въ данной, вызываемой исключительно-*практическими* побужденіями, постановкѣ!

Далѣе, въ своей будущей пастырской дѣятельности приготавливаемой семинаріей священникъ, если ему выпадетъ жребій служить въ „раскольническомъ“, т. е. смѣшанномъ, приходѣ, можетъ столкнуться съ „борцами“ двоякаго рода. Во 1-хъ, въ исключительныхъ случаяхъ,—съ специалистами-апологетами раскола, вызванными къ жизни и взлелѣянными въ извѣстномъ направленіи нашимъ историческимъ миссіонерствомъ. Это—такого рода противники, съ которыми подъ силу бороться только специалисту-же миссіонеру, и ему и долженъ уступить свое мѣсто всякій рядовой священникъ; самому же послѣднему прямо не слѣдуетъ вступать въ пренія съ такимъ апологетомъ. Во 2-хъ,—съ такими же рядовыми старообрядцами и такъ сказать—„домашними“ ихъ начетчиками. *Съ ними* то борются, на *нихъ* воздѣйствовать пастырски, и призывается, безъ сомнѣнія, каждый добросовѣстно относящійся къ своимъ обязанностямъ священникъ, и на эту нужду и должна снабдить его потребными свѣдѣніями школа. Но въ такомъ случаѣ вовсе

нѣтъ надобности учить ему тяжелые и неудобъ-воспринимаемые учебники Плотникова иль и проф. Ивановскаго,—совершенно возможно обойтись и меньшимъ. Мы бы съ своей стороны могли указать въ этомъ случаѣ на двѣ книжки, которыя какъ будто въ достаточной мѣрѣ удовлетворяютъ данной цѣли. Одна—извѣстнаго вятскаго дѣятеля противъ раскола, прот. Кашменскаго, другая—г. Ивановскаго, преподавателя Тобольской или Томской семинаріи (вышла въ 1898 иль 1899 г.). Затѣмъ: охарактеризовать, уже лекціоннымъ способомъ, новую литературу той и другой стороны; дать необходимыя практическія бібліографическія свѣдѣнія о важнѣйшихъ пособіяхъ—о. арх. Павла, прсф. Ивановскаго, Субботина, изданіяхъ Братскаго Слова и др.; познакомить, разумѣется, внѣшнимъ образомъ, съ старопечатными книгами (хотя бы изданіями единовѣрцевъ), Выписками Озерскаго и др. памятниками; указать наличныхъ нашихъ борцовъ-спеціалистовъ, съ которыми, въ случаяхъ нужды, батюшки могутъ вступить въ сношенія, существующіе журналы... Все это займетъ не такъ много уроковъ и вообще учебныхъ занятій, а между тѣмъ—все указанное здѣсь, мы убѣждены, и есть то самое, что въ данномъ случаѣ нужно.

Впрочемъ, всѣмъ этимъ мы не хотимъ сказать, что совсѣмъ не должно быть у насъ желаемаго другими солиднаго спеціального образованія по данному предмету. Нѣтъ, оно нужно, но только удовлетворить этой нуждѣ слѣдуетъ инымъ способомъ. Наши *ria desideria* слагаются въ этомъ случаѣ у насъ въ такомъ видѣ.

Въ одной—двухъ семинаріяхъ слѣдуетъ завести для данной цѣли особый, дополнительный (у насъ 6-й) классъ, уже спеціально-миссіонерскаго типа, какъ постоянные или временные *миссіонерскіе курсы*; поступать на нихъ должны, по желанію, не только оканчивающіе въ данномъ году семинарію, но и выпущенные ею раньше, особенно—изъ вдоваго или малосемейнаго духовенства, и—разныхъ епархій. И учредить эти курсы нужно именно *при семинаріи*, а не при академіи, какъ желали бы нѣкоторые. Сказать по правдѣ, студенты академіи, въ основнѣй своей массѣ, для этихъ спеціально-практическихъ

„наукъ“ слишкомъ, такъ сказать—умственно-аристократичны. Даже простое расширеніе такихъ полемиическихъ, противорасколничей и противосектантской, каедръ тамъ едва ли возможно. Намъ думается, что самыхъ научныхъ курсовъ „Обличенія раскола“ и „сектантства“, какъ именно *академическихъ* курсовъ, въ академіяхъ вѣтъ и быть не можетъ, ибо не можетъ быть такой строго-научной отрасли богословскаго вѣдѣнія. И такъ, оба эти „Обличенія“, не представляя сами по себѣ въ глазахъ студенчества никакого собственно-идейнаго, непосредственно-научнаго интереса, неизбѣжно занимали бы всегда слишкомъ непочетное мѣсто, не могли бы процвѣтать—*въ академіи*. Напротивъ, *при семинаріи*, гдѣ этотъ классъ явится только высшимъ, именно почетнымъ классомъ, а между тѣмъ вся нужная специально-миссіонерская подготовка, при такомъ достаточномъ предварительномъ развитіи, и при наличности добраго желанія (а оно у специально—за этимъ явившихся лицъ будетъ несомнѣнно) легко можетъ быть дана и этими недорогими, незатѣйливыми курсами, и именно уже за одинъ годъ. Подобнаго рода ходатайство, съ выработанною нами программю занятій на этихъ курсахъ, возбуждалось К. епархіальною властію еще въ 1898 году. Однако, тогда ему не вняли, какъ передавали, изъ-за связанныхъ съ этимъ дѣломъ матеріальныхъ расчетовъ,—не только на время обученія на самыхъ курсахъ, но и потомъ. Вѣдь съ этимъ дѣломъ связано было и назначеніе особаго жалованья причтамъ „раскольническихъ“ приходовъ, чтобы можно было стремиться, готовиться поступить туда, а—*не бѣжать* ихъ, какъ раньше... Разумѣется, съ своей стороны мы и теперь остаемся лишь при прежнемъ нашемъ желаніи.

Обращаясь же теперь къ разъясненіямъ, касающимся въ проэктѣ предметовъ общеобразовательныхъ, и особенно—*Философій* и *Исторіи словесности*, мы можемъ въ этомъ случаѣ только порадоваться за устраненіе главнѣйшихъ недочетовъ въ прежней ихъ постановкѣ въ семинаріи. Въ частности, относительно *теоріи словесности* мы считали бы еще настоятельно нужнымъ—выдѣлить на первый планъ необходимость *самой тѣсной связи и строго-систематической послѣдовательности* между нею и курсомъ 4-го класса по русскому языку въ ду-

ховномъ училищѣ. Съ другой стороны, въ распорядкѣ матеріала по самой теоріи словесности—слѣдуетъ устранить излишне-внѣшнюю его раздѣльность и систематизацію по видамъ, изучаемымъ въ разныхъ классахъ. Въ этомъ случаѣ, по нашему убѣжденію, необходимо идти *концентрами*. Наконецъ, не менѣе важно подчеркнуть *служебно-практическое* значеніе теоріи словесности, научно-теоретическое значеніе которой какъ извѣстно, въ настоящее время специалистами отрицается ¹⁾.

Что же касается *философіи*, то помимо сказаннаго уже о необходимости устраненія изъ ея курса богословско-апологической постановки преподаванія ея, въ высшей степени желательно было бы кореннымъ образомъ измѣнить взаимное отношеніе ея исторической и конструктивной части. Въ основу изученія философіи и въ семинаріи должно быть положено болѣе или менѣе обстоятельное, отчетливое и объективное изложеніе *Исторіи* ея. *Начальныя* же *основанія* должны явиться въ философскомъ курсѣ какъ конечные выводы, обобщеніе и объединеніе всего того, что выработано человѣческой мыслию въ этой области за весь пройденный уже путь ея самостоятельнаго развитія ²⁾.

Въ *исторіи* слѣдовало бы расширить отдѣлъ о первобытной культурѣ и вообще обратить вниманіе и на сторону материально-экономическую, давая ей правильное освѣщеніе и указывая ея законное мѣсто (замалчивать вовсе ея крупное значеніе, по нашему убѣжденію, положительно *опасно*, и ознакомленіе учащихся съ отрицательными взглядами въ этой области имѣть значеніе прямо *апологетическое*, точнѣе—профилактическое ³⁾.

Священникъ Н. Вознесенскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Въ болѣе подробномъ видѣ я изложилъ эти свои взгляды въ специальномъ докладѣ по данному вопросу, напечатанномъ въ „Трудахъ перваго съѣзда преподавателей русскаго языка въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (22—31 дек. 1903 г.)“. Сиб. 1904 г. Стр. 309—316.

²⁾ См. по этому вопросу ст. проф. П. В. Тихомирова, Философія въ духовной семинаріи. Духовная Школа (сборникъ) М. 1906 г. Ср. Бог. Вѣстн. 1898 г. № 8.

³⁾ См. объ этомъ мою статью. „Какая исторія нужна въ средней школѣ“ напечатанную въ журн. Педагогической Сборникъ за 1904 г. (сент.—окт.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

АКТЪ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

1-го сего іюня въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ состоялся годичный актъ по случаю выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Божественная литургія въ этотъ день въ училищномъ храмѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи о. предсѣдателя Совѣта, прот. І. Пачеты, ключаря Собора, прот. І. Гончаревскаго, инспектора классовъ, свящ. І. Котова и законоучителя свящ. І. Толмачева. Литургійныя пѣснопѣнія и всѣ пѣснопѣнія, составляющія особенность Архіерейскаго богослуженія, стройно и прекрасно исполнили воспитанницы, окончившія курсъ. Въ концѣ литургія о. инспекторомъ классовъ было сказано выпускнымъ воспитанницамъ ниже помѣщаемое поученіе. Во время литургія прибылъ въ училищный храмъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Облачившись въ алтарь во время причастиаго стиха, Его Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Евгеніемъ и сонмомъ священнослужителей—о. ректора семинаріи, о. предсѣдателя и членовъ Совѣта, законоучителей училища и нѣкоторыхъ священниковъ—родителей воспитанницъ, по окончаніи литургіи, совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ концѣ котораго было произнесено обычное многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому съ богохранимою паствою, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи церковнаго торжества и нѣкотораго промежутка въ залѣ училища состоялся актъ, на которомъ присутствовали: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Преосвященный Евгеній, о. ректоръ семинаріи, члены Совѣта, учебный персоналъ, почетное духовенство г. Харькова, родители и родственники воспитанницъ и сами воспитанницы, окончившія курсъ. Актъ открылся

пѣніемъ молитвы Св. Духу: „Царю Небесный“, послѣ которой Предсѣдатель Совѣта, прот. І. Шичета предложилъ вниманію собравшихся краткія свѣдѣнія о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Училища въ 1905—1906 учебномъ году.

„Харьковское Епархіальное Женское Училище, со времени основанія котораго протекло 52 года, началъ о. предсѣдатель, въ истекшемъ учебномъ году, какъ и въ предшествующіе два года, находилось подъ высокімъ покровительствомъ и мудрымъ руководствомъ Его Высокопреосвященства, Высокочреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ архипастырскою любовью и начальственною внимательностью слѣдившаго за всѣми сторонами жизни заведенія какъ во время пребыванія среди насъ—въ Харьковѣ, такъ и во время присутствованія въ Св. Студѣ. Въ первую половину учебнаго года Его Высокопреосвященство дважды посѣтиль училище:—6-го октября, когда изволиль освящать школьный музей, устроенный при образцовой церковно-приходской школѣ, и 6-го ноября, когда совершилъ Божественную литургію во вновь отремонтированномъ училищномъ храмѣ. Здѣсь Владыка въ сердечномъ словѣ преподаль Архипастырскія наставленія начальствующимъ, воспитывающимъ, учащимъ и учащимся, что и какъ они должны дѣлать, дабы нестроенія, пронѣсія въ среднія учебныя заведенія, не коснулись и дорогаго нашего училища. Вся корпорація училищная сложила на скрижаляхъ своего сердца завѣты Архипастыря и, благодареніе Богу, въ нашемъ училищѣ не обнаружилось никакихъ нестроеній и уклоненій отъ существующаго учебно-воспитательнаго строя. Съ радостью можемъ сообщить Вамъ, отцы, братіе, и сестры, что и высшая церковная власть обратила вниманіе на добрый порядокъ въ нашемъ заведеніи и, по представленіи Его Высокопреосвященства, разрѣшила Совѣту Училища произвести классныя репетиціи и экзамены окончивающимъ курсъ воспитанницамъ въ свое время, т. е. до 1-го іюня, между тѣмъ какъ въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, по опредѣленію Св. Синода, отъ 1-го февраля сего года, предписано продолжать таковыя до 15-го іюня.

„Нынѣ Владыка молился за насъ и дѣтей нашихъ и возносилъ благодареніе Богу за благополучное окончаніе намъ годичныхъ занятій и учебнаго курса. Вѣримъ въ дѣйственность святительскихъ молитвъ и не сомнѣваемся, что и наши молитвы дѣй-

ственны, если исходятъ отъ чистаго сердца. Зная это, молитесь, дѣти, за нашего дорогого Архивастиры и за тѣхъ, которые заботились о васъ и вели по пути добра.

Изъ отчета видно, что ближайшее завѣдываніе Училищемъ принадлежало Совѣту, въ составъ котораго входили: 1) Предсѣдатель прот. Тимофей Ив. Буткевичъ; 2) Начальница Училища Евгения Николаевна Гейцыгъ, 3) Инспекторъ классовъ священникъ Іоаннъ Котовъ; 4) Три члена отъ духовенства: протоіерей Іоаннъ Пичета, священникъ Павелъ Грома и священникъ Павелъ Тимофеевъ; 5) Почетная попечительница Училища, жена д. с. с. Дарія Діевна Оболенская и 6) почетный блюститель по хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ Николай Осиповичъ Лещинскій. По случаю вызова въ Петербургъ въ мартѣ мѣсяцѣ Предсѣдателя Совѣта, протоіерея Тимофея Буткевича для участія въ предсборной Коммисіи, исправленіе обязанностей Предсѣдателя Совѣта Его Высокопреосвященствомъ возложено на протоіерея Іоанна Пичету.

Учащій персоналъ состоялъ изъ 20-ти преподавателей и 17 учительницъ, а воспитывающій изъ 14 старшихъ и 14 младшихъ воспитательницъ.

Въ истекшемъ учебномъ году въ Училищѣ было два отдѣленія приготовительнаго класса, шесть классовъ нормальныхъ и столько же параллельныхъ. Къ концу учебнаго года во всѣхъ классахъ числилось 662 воспитанницы. Въ первыхъ пяти классахъ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 1 февраля н. г., годовыя экзамены замѣнены были репетиціями, на основаніи которыхъ изъ 477 воспитанницъ этихъ классовъ удостоены перевода въ слѣдующіе классы 396 и въ числѣ ихъ 49 съ наградой книгами, 78 назначены переэкзаменовка послѣ каникулъ, 2 оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Воспитанницы выпускныхъ классовъ, въ числѣ 82 державшія экзаментъ, всѣ сдали оный хорошо, а многія и очень хорошо. 21 воспитанница, лучшія по успѣхамъ и поведенію, удостоены награды книгами. Изъ окончившихъ курсъ 66 воспитанницъ принадлежатъ къ духовному званію, а 16 свѣтскихъ. Изъ духовныхъ 18 содержалась въ Училищѣ на Епархіальныя средства, а всѣ прочія на средства родителей. 3 воспитанницамъ—сиротамъ выдано пособіе изъ процентовъ на капиталы, пожертвованные для этой цѣли Архіепископомъ Саввою, Высокопреосвященнымъ Владыкою Арсеніемъ и Верховскимъ. 20 бѣднѣйшимъ воспитанницамъ

цамъ выдано пособіе изъ суммъ Братства Св. Великомученицы Варвары въ размѣрѣ 435 р.

По окончаніи отчета, воспитанницамъ выпускнымъ, „на основаніи § 111 Училищаго Устава“ Его Высокопреосвященствомъ были розданы аттестаты, а лучшимъ по поведенію и успѣхамъ награды книгами. Кромѣ того, воспитанницы, оказавшія лучшіе успѣхи по музыкѣ, получили 2 скрипки, 12 экз. нотъ, по иконописанію—2 ящика съ красками для иконописанія, по рукодѣлію—2 ящика съ приборами для рукодѣлья. Всѣ эти предметы пожертвованы почетной попечительницей Училища Д. Д. Оболенской.

Послѣ раздачи аттестатовъ и наградъ Его Высокопреосвященство изволилъ обратиться къ воспитанницамъ съ напутственною рѣчью въ которой преподавъ имъ добрые совѣты на многіе случаи въ жизни и благословялъ каждую изъ нихъ серебрянымъ крестикомъ. Рѣчь эта напечатана въ началѣ настоящей книжки. А Преосвященный Евгеній раздавалъ одновременно каждой изъ воспитанницъ Евангеліе и Молитвенникъ съ собственноручною подписью Его Высокопреосвященства.

Актъ закончился пѣніемъ гимна: „Боже, Царя Храни“ и молитвою: „Достойно есть“. Тронутия столь милостивымъ вниманіемъ со стороны Его Высокопреосвященства, воспитанницы отъ всего сердца проиѣли ему: „Исполла эти деспота“.

Затѣмъ всѣ гости были приглашены на скромную трапезу, на которой кромѣ почетныхъ гостей, учащаго персонала и воспитанницъ, по установившемуся обычаю, присутствовали родители и родственники ихъ. За обѣдомъ было провозглашено нѣсколько тостовъ и прежде всего о. предсѣдателемъ Совѣта за Высокопреосвященнаго Архиепископа и Преосвященнаго Евгенія, въ короткое время пріобрѣвшаго любовь Училища своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ служащимъ и воспитанницамъ его. Его Высокопреосвященство предложилъ тостъ за здоровье г-жи Начальницы Училища, прот. Т. Ив. Буткевича, прот. І. Пичеты, попечительницы Д. Д. Оболенской, всѣхъ учащихся, воспитывающихся и воспитывающихся въ немъ. Одна изъ воспитанницъ (Евг. Томашевская), отъ лица всѣхъ подругъ, выразила Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Арсенію и Его Преосвященству, Преосвященному Евгенію благодарность за ихъ отеческія попеченія объ училищѣ и высказала имъ добрыя пожеланія на многія лѣта. „Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко“! (прозвнесла она)

„Несказанно рады, что день вступленія нашего въ самостоятельную жизнь мы встрѣчаемъ въ стѣнахъ незабвеннаго Училища вмѣстѣ съ Вами, Владыка!

Мы получили Ваше папучественное Архипастырское благословеніе. Пусть оно будетъ намъ служить поддержкой въ самостоятельной жизни и поможетъ терпѣливо переносить всѣ невзгоды. Молитвенники съ собственноручною Вашей подписью, врученные намъ сегодня, обяжутъ насъ пріятнымъ долгомъ въ молитвахъ вспоминать о Васѣ.

Пріймите-же нашу глубокую благодарность за Ваше всегдашнее отеческое попеченіе о насъ. Да подкрѣпятъ Господь Богъ Ваши силы на высокомъ и многополезномъ поприщѣ служенія Церкви и Отечеству на многіе годы“!

Обратясь къ Преосвященному Евгенію, та же воспитанница произвела: „Благодаримъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка, за честь, которую Вы намъ оказываете, присутствуя на нашемъ сегодняшнемъ торжествѣ. Въ теченіе послѣдняго полугодія, пребыванія нашего въ Училищѣ, мы имѣли счастье много разъ видѣть Васъ въ нашемъ дорогомъ Училищѣ всегда пріятливымъ, добрымъ инисходительнымъ. Память о Васѣ мы сохранимъ въ сердцахъ своихъ на всю жизнь. Многая лѣта Вамъ, Преосвященнѣй Владыка“!

Обращаясь къ 1-жѣ Начальницѣ, Евг. Ник. Гейццгъ, та же воспитанница съ чувствомъ глубокой признательности выразила ей благодарность за ея трогательныя, чисто материнскія отношенія къ воспитанницамъ, особенно замѣтно проявляющіяся при болѣзни дѣтей, когда она, не думая объ отдыхѣ своемъ, часто просиживала ночи у тяжело больныхъ. Отъ лица всѣхъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ, а въ особенности воспитанницъ—сиротъ, пользующихся всегда заботами Евг. Ник., она высказала пожеланіе долгой жизни, чтобы и младшія сестры ихъ имѣли возможность воспитываться подъ ея добрымъ руководствомъ.

Послѣ воспитанницы преподаватель Училища А. Ѡ. Вертеловскій предлагалъ тостъ за воспитательницъ, такъ близко стоящихъ къ дѣтямъ, которыя уподобляются садовникамъ, давая то или иное направленіе дѣтямъ.

Торжество закончилось въ 3^{1/2} ч. дня пѣніемъ молитвы: „Благодаримъ Тя, Христе Боже Нашъ“, послѣ которой всѣ гости—преподаватели и воспитанницы, напучствуемые благословеніемъ Владыки, пропѣли ему: „Многая лѣта“ и разъѣхались.

Инспекторъ классовъ, сощ. Іоаннъ Котовъ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской духовной семинаріи.

5-го іюня Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, посѣтилъ Харьковскую духовную семинарію. Прибывъ въ семинарію въ 9 час. утра, Владыка былъ встрѣченъ ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Вагрецовымъ и преподавателемъ П. Ѳ. Братировымъ. Прослѣдовавъ въ VI классъ, Его Преосвященство изволилъ присутствовать на экзаменѣ по нравственному богословію.

Въ 1 часть дня, посѣтивъ о. ректора семинаріи, Владыка отбылъ въ свою лѣтнюю резиденцію, Куряжскій монастырь.

Памяти Ѳедора Ивановича Садова.

30-го мая, въ 4 часа утра, неожиданно скончался бывшій преподаватель харьковской духовной семинаріи, Ѳедоръ Ивановичъ Садовъ. Покойный окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи въ 1873 году и чрезъ годъ, по окончаніи курса поступилъ въ харьковскую духовную семинарію преподавателемъ латинскаго языка. Впослѣдствіи г. Садовъ временно также преподавалъ ученикамъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи французскій языкъ. Г. Садовъ зналъ свое дѣло и былъ ему преданъ. Въ какой степени г. Садовъ владѣлъ главнымъ предметомъ своего преподаванія, можно заключать по переводу съ латинскаго языка на русскій писемъ Сенеки и тускуланскихъ разсужденій Цицерона, предпринятому совмѣстно съ преподавателемъ Извольскимъ, еще раньше умершимъ. То и другое произведеніе въ переводѣ въ 1885—89 г.г. было отпечатано въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, причемъ переводъ былъ соевременно одобренъ лучшими знатоками классической литературы. Г. Садовъ заявилъ себя также самостоятельными литературными трудами, въ которыхъ болѣе выдѣлялись по своему достоинству его годичныя обзорнія церковной жизни, помѣщаемыя на страницахъ того же журнала за первые годы его изданія.

Какъ человекъ, г. Садовъ пользовался сочувствіемъ со стороны учащихся и сослуживцевъ своею добротою и благожелательностію: не было случая, чтобы онъ кого-нибудь огорчилъ малѣйшею несправедливостію. Но душевная болѣзнь прервала педагогическую дѣятельность г. Садова въ семинаріи еще до истеченія 25 лѣтъ. Въ теченіе восьми лѣтъ онъ жилъ въ отставкѣ, хотя никакъ не

могъ примириться съ мыслью о томъ, что служба въ дорогомъ для него заведеніи окончена. Умеръ, однако, г. Садовъ на 59 году своей жизни неожиданно отъ разрыва сердца, хотя повидимому онъ сохранилъ еще значительную крѣпость физическую силу. Пишущій эти строки смѣетъ надѣяться, что многіе изъ священниковъ харьковской епархіи, принадлежащіе къ числу учениковъ Θεодора Ивановича, помянутъ покойнаго въ своихъ молитвахъ.

Бывшій его сослуживецъ, преподаватель *Ал. Вертеловскій*.

Отчужденіе церковныхъ земель.

Въ воскресенье, 4-го іюня, члены Государственной Думы священники были приглашены на чай къ митрополиту Антонію. У митрополита ихъ ожидали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Ширинскій-Шихматовъ, редакторъ „Миссіонерскаго Обзорнія“ и другіе. Митрополитъ бесѣдовалъ съ членами Думы и совѣтовалъ имъ объединиться съ членами Государственнаго Совѣта, чтобы держаться одной программы дѣйствій. Въ первую голову на обсужденіе былъ поставленъ вопросъ, защищать ли церковныя земли, или нѣтъ? Изъ 6-ти членовъ Думы священники Афанасьевъ, Огневъ и Поярковъ высказались за принудительное отчужденіе церковныхъ земель въ пользу крестьянства. Священникъ Воздвиженскій соглашался на отчужденіе въ томъ только случаѣ, если взамѣнъ земли духовенство будетъ получать солидное жадованье, священники же: Гумма, Конценичъ и остальные присутствовавшіе высказались рѣшительно противъ какого бы то ни было отчужденія. Послѣ долгихъ дебатовъ собраніе разошлось, не придя ни къ какимвъ опредѣленнымъ выводамъ. Между прочимъ митрополитъ Антоній заявилъ, что онъ на-дняхъ былъ при дворѣ и можетъ сообщить, что Дума по многимъ причинамъ ни въ коемъ случаѣ теперь распуцена быть не можетъ. (Вирж. Вѣд.).

Въ средѣ же епархіальнаго духовенства вопросъ этотъ рѣшается разными духовными писателями неодинаково: одни убѣдительно настаиваютъ на необходимости сохраненія земли за духовен-

ствомъ другіе же, считая землю тягостной обузой, разъединяющей, а не объединяющей пастыря съ пасомыми, убѣждаютъ передать церковную землю крестьянамъ и тѣмъ способствовать ослабленію аграрнаго вопроса, но лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если приходскому духовенству взамѣнъ добровольныхъ даяній отъ прихожанъ и доходовъ отъ земли и хозяйства будетъ назначено опредѣленное, достаточное, приличное содержаніе.

Разсужденіе о церковной землѣ, безотносительно къ аграрному вопросу, а какъ о средствѣ содержанія духовенства находимъ и въ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 9, отъ 4 мая). Основная мысль разсужденія такая: „пастырская служба и сельское хозяйство — это два господина, такъ что, если одного изъ нихъ возлюбишь, то о другомъ не радѣть начнешь“. Но все же авторъ разсужденія желаетъ, чтобы у священника осталось хоть три-четыре десятны земли, на которыхъ пастырь могъ бы потрудиться не для несправедливаго прибытка, а для отдыха и развлечения. („Кіев. Еп. В.“).

О пріемѣ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій въ академію.

Совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи предположено, съ будущаго академическаго года, принимать въ академію всѣхъ окончившихъ курсъ семинарій по первому и второму разрядамъ. Казенныя стипендіи рѣшено предоставлять лишь студентамъ, рекомендованнымъ совѣту академіи правленіями семинарій.

О непорядкахъ въ собраніяхъ духовенства.

Пресвященный Гурій, епископъ Симбарскій къ свѣдѣнію духовенства опубликовалъ резолюцію, въ которой, между прочимъ, говорится о такихъ непорядкахъ въ собраніяхъ духовенства: „собраніемъ духовенства завладѣваютъ двое-трое изъ молодыхъ священниковъ, проникнутыхъ крайнимъ либерализмомъ въ своихъ сужденіяхъ по современнымъ теченіемъ жизни и съ дерзостью настаивающихъ, чтобы всѣ съ ихъ разсужденіями соглашались, при чемъ никакихъ возраженій они не допускаютъ: прямо забиваютъ словами въ два три голоса, повышаемаго на нѣсколько тоновъ до крика. При такихъ хаотическихъ разсужденіяхъ на благочинническихъ съѣздахъ духовенства, по сознанію благочестивыхъ іереевъ приходится подививаться къ постановленіямъ собраній противъ совѣсти потому только, что такъ рѣшаетъ большинство присутствующихъ, подъ вліяніемъ верховодовъ собранія.

Въ виду этого и полагалъ бы тѣ благочинническіе округа, гдѣ имѣются либерально-ярые священники, озлобленные противъ епархіальной власти, совершенно освободить отъ обсуждения вопросовъ изъ современной церковно-общественной жизни, по предложеніямъ епархіальнаго начальства. Сами по себѣ пусть они судятъ-рядятъ сколько угодно и какъ угодно". (Симбирск. Еп. Вѣд. № 6).

Запросъ Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ запросъ мѣстнымъ архіереямъ о поведеніи священниковъ — членовъ Государственной Думы отъ Аванасьева и Поиркова. Распоряженіе это вызвано сомнѣніемъ въ ихъ благонадежности, такъ какъ они въ Думѣ говорятъ непрестойныя духовному сану рѣчи. Кромѣ этого затребованы копиі съ ихъ формулярныхъ списковъ, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени. (Слово).

Упрекъ „духовнымъ обновителямъ“.

Въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (1906, № 61) одинъ „ревнитель церкви“ съ горячностью и увлеченіемъ высказываетъ, что, подобнымъ ему „ревнителямъ“, не правится въ стремленіяхъ пробудившагося къ жизнѣдѣтельности духовенства. „Ревнитель“ обвиняетъ духовенство въ сословномъ эгоизмѣ, т. е. клерикализмѣ. Вслѣдствіе того „церковь со своими нуждами совершенно въ стронѣ остается, обрекаемая на полное сиротство и заброшенность даже отъ своихъ же слугъ, отъ алтари ея питающихся“. На многочисленныхъ и очень оживленныхъ „сѣздахъ“ духовенства всего мѣнѣ приходилось слышать голоса и рѣчи, которыя свидѣтельствовали бы о дѣйствительной заботѣ духовенства о церкви Христовой, о церковномъ дѣлѣ“. Правда, много толкуютъ о выборномъ началѣ и о соборности въ управленіи. Но „большею частью о выборномъ началѣ толковалось, лишь какъ о правѣ духовенства на управленіе церковное. Потому, какъ только заходитъ рѣчь о выборномъ началѣ и для приходскаго духовенства, точка отправленія мѣняется“, и весьма многіе сѣзды высказываются противъ. „Но еще горячѣе толкуютъ о вопросахъ, уже вовсе не касаю-

щихся церковной жизни даже бокомъ и краешкомъ". Такъ серьезно говорить „до крика о второмъ бракъ для священниковъ и діаконовъ, о свѣтскомъ платьѣ для духовенства, о посѣщеніи театровъ, о стрижкѣ волосъ и бритвѣ бороды" и т. д. Одинъ священникъ („Смолен. Епарх. Вѣд." 1905, № 20, стр. 991—993) убѣжденно говоритъ, что если все указанное предоставить духовенству, то „кандидатовъ въ священники найдется множество"... Но подумали ли вы, отцы, въ своей передовой многоучености о церковномъ народѣ, объ его душахъ и привычкахъ? А народъ говорить: „какъ священникамъ не стыдно и признаваться откровенно, что имъ трудно оставаться вдовыми? О чемъ они думали, когда шли въ священники?" „Церковь вамъ поручена, церковь васъ зоветъ. Если погибнетъ корабль церковный, съ номъ погибнете и вы, и все ваше,—и напрасны будутъ всѣ ваши личные семейныя заботы. А потомство съ горечью будетъ вспоминать о васъ, какъ только волну со стада собравшихъ, а о стадѣ не думавшихъ".

Сужденія автора отличаются односторонностью; на недочеты въ жизнедѣятельности духовенства онъ смотритъ подъ микроскопомъ. Но авторъ искрененъ, и въ томъ его сила и залогъ, что слова его дойдутъ по назначенію и возымѣютъ свое благое дѣйствіе. („Стран.").

О неправильномъ переводѣ Херувимской пѣсни.

Трудность пониманія и объясненія херувимской пѣсни происходитъ отъ неправильнаго славянскаго перевода; именно: словомъ подымемъ переведено греческое реченіе, которое вовсе не значить подымать, а значить принимать, срѣтать. Далѣе, слово дориносима вовсе не значить копыносима, потому что греческое реченіе „дорифорео" никогда не значило носить на копылахъ, или съ копыями, а значить торжественно сопровождать. Херувимская пѣснь возбуждаетъ насъ, дабы мы, отложивъ всякое попеченіе, достойно встрѣтили Царя всѣхъ и почтили Того, Кого окружаютъ ангельскіе чины. Она убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ причащеніе предлежитъ принять Великаго Царя. Ни о копылахъ, ни о щитахъ нѣтъ тутъ и намека. Царь вселенной представляется благолѣпно сопровождаемымъ ангельскими вопствами. „Сего Царя, грядущаго къ намъ невидимо въ храмъ принести Себя въ жертву, потщимся усрѣсти съ благоговѣніемъ и принять Его въ наши души, вослѣвая торжественно съ серафимами предтекущими и восклицаящими Ему: аллилуйя". Изъ „Руковод. для сельск. пастырей").

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ:

Порáда, ✦ газета для крестьянъ и мищанъ хлиборо-
бивъ двотыжённа на украиньскій мови. ✦

№№ 1-й и 2-й. Цѣна ёму 15 коп., зъ пересылкою 20 коп.
Харьковъ. 1906 в. Продаецца въ Харьковѣ—въ книжному
магазину Ф. М. Михайлова, пидъ ул., д. 35,—въ книжному
складѣ Харьк. Губерн. Земства Сумска ул., д. 64,—въ печатни
„Печатное Дѣло“.

Выдаецъ и одвитный распорядникъ редакторъ *Михайло
Хведотовичъ Лободовскій*.

Поступилъ въ продажу (книжн. магаз.: Тузова, Карбасникова,
Суворина, Голубева)

VI-Й ТОМЪ АВТОБІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ

(за время съ 8 іюня 1879 г.—4 іюля 1888 г.).

Преосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго
(† 13 октября 1896 г.).

Цѣна—2 р. 50 к. Выписывающіе изъ склада (отъ священника
Виноградова. Москва, Ильинка, Юшк. п. церк. д.) за пересылку
не платять.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Герои М. Горькаго и ихъ міровоззрѣніе. (Литературно-
психологическій очеркъ). Н. Боголюбова. Цѣна 25 коп.
 2. Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго
взаимоотношенія данныхъ системъ. Того же автора.
1899. Цѣна 3 руб.
 3. Алексій Степановичъ Хомяковъ. (Историко-психоло-
гическій очеркъ). Того же автора. 1905. Цѣна 35 коп.
- Складъ изданій у автора Н. Боголюбова. Нижній-Новгородъ.
Духовная семинарія.*

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической типроизваци“. К. Истомина.—„Ульгратмонтское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Самла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руофъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. П. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Сягирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрянцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній. Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производится по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.